

ЗВЕЗДА МУСЛИМА

Щедро был одарен юный Муслим Магомаев музыкальным талантом — редким слухом и артистической душой. Одно ему не было дано — голоса.

Между тем двенадцатилетний пианист, уже пытавший свои силы и в сложном искусстве композиции, нестерпимо хотел петь. Насмотревшись итальянских фильмов, он запылал в пустой квартире или уходил на берег моря и яростно терзал свое горло. Наивно и требовательно заставлял он голосовые связки воспроизвести только что слышанного Джильи или Карузо. Он кричал так без малого год, словно томимый предчувствием, и голос, грезившийся во сне, пришел к нему наяву. В 13 лет у Муслима появился бас, позднее превратившийся в баритон.

После фестиваля в Хельсинки, после нескольких выступлений в Кремлевском дворце и по радио о Магомаеве стали говорить и писать, — он внушил большие надежды. Этой зимой Муслим уезжает в Италию, в Милан, где намерен пройти школу.

В сущности, юность Муслима — это исполнение его детских желаний. Немногие могут похвастать тем же. «Судьба, но не заслуга, — скажете вы, — голос, дар свыше...» Пожалуй, и все таки...

Я уже сказал, что Муслим заставил пробиться свой голос, как нефтяники Апшерона заставляют пробиваться нефть: силой. В конце концов не будь этой одержимости, он мог так и остаться безвестным даром, тайным и бесполезным кладом.

Когда же Муслим обрел голос, он отнесся к этому с серьезностью, редко встречающейся в его возрасте. Хорошее фортепьянное образование дало ему исполнительскую культуру, на которую он опирается и до сих пор.

У юноши чуткая артистическая натура, которой доступна вся гамма человеческих переживаний. Один из рецензентов, писавших о Магомаеве, выразил удивление тем, что 19-летний парень передает сложные чувства с силой человека, обладающего драматическим жизненным опытом.

За три дня до победы в Берлине был убит солдат — художник Магомаев, отец Муслима. Его мать, актриса небольшого театра, играла комических героинь, кочуя из города в город. Ребенок воспитывался у близких родных; окруженный их любовью, он все же знал непреходящую горечь сиротства.

Послушайте «Бухенвальдский набат» в исполнении Муслима — наполненную болью дань мертвым и предостережение живым.

— О чем ты думаешь, когда поешь эту песню? — спросил я его.

— О последнем письме отца, похожем на завещание...

Уважаемая редакция!

Недавно я смотрел по телевизору выступление певца Муслима Магомаева. Мне очень понравился его голос. Верится, что у этого артиста большое будущее.

Прошу рассказать на страницах газеты об М. Магомаеве.

И. ШЕВЕЛЕВ,

рабочий электровозоремонтного завода, Герой Социалистического Труда.

Муслима воспитал его дядя, старый государственный и партийный работник; воспитали фронтовые друзья отца, навещавшие мальчика; воспитали письма из окопов войны, — их он стал понимать позднее. Эти письма учили прямодушию, строгости к себе, любви к людям и беззаветному служению Родине. Окропленные кровью, они были священны и непрекаемы.

Муслим принципиален и требователен к себе. Он иронически морщится, когда читает строки, в которых его хвалят за «великолепную школу». Муслим уверен, что школы у него нет никакой, он только мечтает о ней. Он охотно сомневается и в своей «блестящей технике».

Муслим очень благодарен «своей старушке», преподавательнице консерватории Сусанне Микаэлян: «Она не мудрила, а просто и заботливо сохраняла и развивала мой голос».

Было время, когда Муслим стоял на распутье. Он сознавал, что эстрадный оркестр, в котором он пел тогда, отнюдь не цель его устремлений и не школа, которую он искал. И Муслим ушел в оперу.

Этому предшествовали внутренняя борьба, колебания и сыгравший роль эпизод, о котором я хочу рассказать. На гастролях в одном областном городе у певца пропал голос. Исчез, как если бы его, никогда не было.

Муслим сидел в гостинице, соло-соло, как говорят итальянцы — совсем один, и боялся попробовать голос. Это было не сомнение, а отчаяние. Двенадцать дней, сто пятьдесят страшных часов, когда человек смотрит в глаза своей судьбе...

Все обошлось, голос вернулся, Муслим ушел в театр.

Муслим как-то рассказывал мне об одном молодом баритоне, которого я позднее увидел.

— Он слушает себя, — говорил Муслим. — У него красивый тембр и великолепные верха. Когда он достигает их, он думает: куда направить голос, какой оттенок ему придать? Он кое в чем даст мне сто очков форы...

Между тем того баритона на бис не вызывали. Вызывали Муслима, который во время исполнения не думает, «куда направить голос». Он руководствуется непритязательной аксиомой: донести до слушателя не свой голос, а исполняемую им вещь. Мыслящему и сознательному исполнителю, ему претят повторения и подражание. Кто слышал однажды каватину Фигаро в его исполнении, тот помнит не только виртуозный голос Муслима, но и феерическое зрелище: бешеный темп, вихрь жестикуляции, неповторимое лицо мима — смена выражений на нем происходит с калейдоскопической быстротой.

Профессор Р. Захаров писал о его голосе: «Магомаев показал себя вокалистом редкой одаренности. Он наделен от природы не только исключительными вокальными данными, но и актерским талантом...».

10 ноября в зале имени Чайковского в Москве был первый сольный концерт Муслима Магомаева.

Успех в известной мере предопределил уже состав публики: большинство были поклонниками юного баритона.

Программа концерта была классической, обширной и разнообразной. С самоуверенной запальчивостью молодости Муслим подготовил ее за предельно короткий срок.

Первое отделение и часть второго Муслим пел не в полную силу голоса. Он чувствовал себя не вполне здоровым, он опасался, что не хватит сил до конца. Хватило. Его триумфом была каватина Фигаро. Вместо названных в программе 16 вещей он спел 23. Публика долго не расходилась, рукоплескания не прекращались.

...В Баку филармония носит имя Магомаева. Гуляя как-то ночью по старой крепости, я попал в узкую улочку — улицу Магомаева. Это дед Муслима, первый оперный ком-позитор Азербайджана, Земляки говорят о Муслиме — младшем: «Пусть будет он достоин своего знаменитого деда».

Муслим стоит в начале большой дороги — ему 21 год. Все в его руках. От него зависит, мелькнет ли новая звезда ярким метеором или долго и сильно будет светить людям с небосклона искусства.

Виктор БУХАНОВ,
специальный корреспондент
АПН.

НА СНИМКЕ: Муслим МАГОМАЕВ, молодой певец из Азербайджана.

Фото А. Маликина.
Агентство Печати Новости. (АПН).
1963 г.